

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“НUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

AÑO XXI

Buenos Aires, Martes 23 de diciembre de 1969

Буэнос Айрес, вторник 23 декабря 1969 года № 1035

А. МАКРИДИ

Волкодав прав - людоед нет

Александр Исаевич Солженицын, математик по гражданской специальности, капитан артиллерии по военной в годы второй мировой войны уже успел отличиться храбростью, когда выяснилось, что он враг народа, потому что защищал только родину, но не Сталина. После разоблачения, полученный им орден был заменен десятью годами концлагеря.

Посвятив себя в дальнейшем литературной деятельности, Солженицын допустил вторую, не меньшую ошибку, сделавшись русским писателем, а не советским, что и подтверждено исключением его из союза советских писателей.

С точки зрения советской, вся жизнь, вся деятельность Солженицына — сплошная ошибка, признать которую писателя не заставили ни каторга, ни лишение московского паспорта, ни издательский бойкот, ни острая нужда, ни посулы, ни угрозы. Он оказался из той глины, что раз обожженная, никакому огню больше не поддается.

Никогда и ни у кого бездарность не была в таком почете, как при советской власти у коммунистов. Наибольшим вниманием последней (но не читателей, что впрочем, гораздо выгоднее) всегда пользовались инженеры душ, добросовестно выполняющие любой социальный заказ. Их писательское бессмертие под большим сомнением, зато при жизни они вкушают только сладкие плоды революции. Так как им надлежит изображать несуществующее благоденствие, то для возбуждения творческого воображения они снабжаются благоденствием осязаемым. В списках союза советских писателей и его закрытых распределителях они значатся под “литерой А”, и чаще всего, это — единственное, что позволяет распознавать в них литер-А-торов. Среди них были и настоящие писатели, вроде А. Н. Толстого, Горького или Эренбурга, но приличных людей, за редким исключением, в этой категории не было; обладатели обременительной совести отсиживались в тени “литеры Б”. Там, правда, вместо паюсной икры выдавали мороженую картошку, но с нею удавалось уклониться от социальных заказов, и хоть до поры — до времени, ничем не обнаруживая своего бессилия на стройке социализма. За это удобство,

по грубому подсчету, четыреста писателей заплатили жизнью.

С возвращением Сталина в худший мир, состоять в союзе советских писателей стало безопаснее. Появились ревизионисты и миф об оттепели. Многие преждевременно обрадовались цензурному послаблению; оно оказалось вынужденным первоначальным разбродом в волчьей своре, лишившейся матерого вождя, и при первых признаках его восстановления, стало таять, как мираж.

Большинство писателей снова притихло, но какая-то часть пусть и незначительная, без видимого расчета на успех, продолжала твердо настаивать на своих правах придерживаться традиции русской литературы. Наибольшее упорство проявил Солженицын, предупредивший о том, что за правду он и смерть принять готов.

Подвижничество писателя тем заметнее, что он прославился уже на весь мир. Грубо прижатый к любимой больше жизни земле, Солженицын выпитал из нее достаточную духовную силу, чтобы через голову своих мучителей на двенадцати языках убедить весь мир в неистребимости русской литературы; в том, что ее развитие было только замедлено и временно приостановлено хулиганским вторжением безродного социализма, ныне теряющим свою устрашающую силу.

Солженицын один из наиболее несоветских подсоветских писателей. Язык не поворачивается назвать его антисоветским, это мелко для него. Даже в неприятии советчины, как рвотного, он не пропагандист, а просто нормальный русский человек, каких не хватало для защиты России от коммунизма и какие нарождаются теперь, чтобы похоронить это чудовище. Солженицын их предтеча. Уже сейчас коммунисты не знают, как от него избавиться, потому что свою писательскую задачу он выполняет несмотря ни на что, а из могилы выполнит еще успешнее и неоспоримее, чем живой. Это его собственное обещание.

Советские литературные опричники служат большевикам не только за паюсную икру, они миллионеры. Для них учреждено специальное правило, по которому все, без исключения, издательства и зрелищные предприятия должны отчислять установленный процент в пользу авторов. Каковы эти отчисления, видно из одного примера: в ежовщину, драматурга Афиногенова, женатого на англичанке, арестовали как шпиона, конфисковали все имущество, в том числе и скромные сбережения, которых за годы литературной деятельности пролетарского писателя в банке набегало около десяти миллионов рублей.

Еще более пролетарский писатель Максим Горький, ютясь во дворце миллионера Рябушинского, оказался богаче своего ограбленного домохозяина, имея в Госбанке СССР почему-то называвшийся там онкольным счет, то есть



К СОВЕРШЕННОЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ МАРИИ ВЛАДИМИРОВНЫ

(23 декабря 1969 г.)

В этот знаменательный день Секретариат Российского Народно-Монархического Движения и Редакция “Нашей Страны” поздравляют Ее Императорское Высочество с шестнадцатилетием и молят Бога послать Ей сил и здоровья на служение русскому народу.

Все чаще зарницы освещают темную ночь постигшего Россию лихолетья и все яснее проступает приближение рассвета над необъятными пространствами нашего великого государства. Мы знаем как дороги Ее Императорскому Высочеству наш могучий русский язык, наша славная история, наши, получившие мировое признание, литература и искусство, и как усердно Ее Императорское Высочество их изучает, подавая пример рассеянной по свету эмигрантской молодежи, воспитанной в вере православной и в верности Императорскому Дому и России.

Да благословит Всевышний Господь в настоящий день Ее Императорское Высочество на долгие годы!

право брать без отчета денег, сколько хочется, чем рожденный ползать буревестник и пользовался вполне непринужденно.

Сколько миллионов было у советского графа А. Н. Толстого? Сколько их у Шолохова? Сколько их было бы у Солженицына, не откажись он по-волчьи выть? Если б не разоблачал большевизм, а силою своего огромного дарования рядил его в овечью шкуру?

Впрочем, Божье дарование, в своем окровленном смысле, подразумевает не одно только художественное прозрение, а сочетание его с высокой нравственностью. Солженицын же настоящий пушкинский Пророк и представить его себе на службе большевиков так же трудно, как большевиков на службе России.

Но может быть, творя зло, коммунисты, все-таки стремятся к добру? Подобно тому, как поборники добра часто принуждаются ко злу. На чьей стороне, в конце концов, правда? Кто прав?

Философские сомнения коротко и просто рассеиваются солженицынским крестьянином Спиридоном в “В круге первом”.

Волкодав прав, а людоед нет.

В лице Солженицына, предпочевающего чертовым черепкам советских миллионов, орденам и комфортабельной московской квартире медленное умирание в гиблом советском захолустье честным человеком; в лице этого необычного писателя советское руководство встретило несокрушимое препятствие русского народного идеализма, то есть того, что коммунисты всеми ухищрениями, от адских пыток до дьявольских соблазнов, полвека с предельным напряжением и с сатанинской помощью старались уничтожить, и что теперь, оживая, начинает давить на них самих.

Лишение звания и прав писателя, это только первый шаг открытого гонения на Солженицына, но уже и откровенное

Древний Рим создал Империю, которая в смысле организации человеческого общежития, стояла выше сегодняшней Европы настолько, насколько современная Европа стоит выше Рима в техническом отношении.

Иван СОЛОНЕВИЧ

С 6-го января 1970 года в „Нашей Стране“

ПЕРИСКОП

международная неделя - русскими глазами

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

АМЕРИКАНСКАЯ АВТОКЕФАЛИЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

Отмеченные "Нашей Страной" слухи о соглашении американской митрополии с московской патриархией и о согласии патриархии представить митрополии автокефалию и этим превратить ее в самостоятельную, уже не русскую, а американскую поместную Церковь, подтвердились.

Митрополией опубликовано сообщение об этом соглашении, подписанное правителем дел митрополии, протопресвитером Иосифом Пиштеем. Пространное сообщение подтвердило факт соглашения, но не содержало никаких подробностей и не упомянуло ни одного имени участников предшествовавших соглашениям переговоров.

Этот пробел был заполнен информацией, опубликованной в Нью Йорке "Новым Русским Словом". Газета сообщила, что в 1963 году, в резиденции управлявшего тогда русской православной митрополией в Америке митрополита Леонтия (Туркевича) состоялось свидание этого иерарха с прибывшей из Москвы делегацией патриархии, возглавленной митрополитом Никодимом. Начатые переговоры были прерваны болезнью, а затем и смертью митрополита Леонтия. Они возобновились на съезде Мирового Совета Церквей, состоявшемся в Упсале, в Швеции, в 1968 году. Там между представителями митрополии и делегацией патриархии был установлен неофициальный контакт.

Следующая встреча состоялась в Нью Йорке, в январе 1969 года. Она была официальной и протокол этой встречи был представлен Собору епископов митрополии и патриарху Алексию в Москве.

В августе представители патриархии и митрополии съехались на два дня в Женеве. В московскую делегацию входили: митрополит Никодим, протоиерей Л. Воронов и В. Боровой и иеромонах Кирилл (Гундяев). Делегация митрополии была возглавлена епископом Кипри-

признание своего очередного идеологического поражения.

В бескарточные годы, принадлежность к союзу советских писателей, не имеющих постоянной службы, не столько вопрос профессионального престижа, сколько вопрос чисто житейский: продовольственный, жилищный, правовой.

Принадлежность даже к худосочной "литере", это — ограждение от произвола низовых властей и наличие простейших бытовых удобств и посильной в советских условиях гражданской безопасности.

Жаль неподкупного мученика, лишеного возможности, а теперь и права опубликовывать свои произведения в своем собственном отечестве; на благородной нищете которого иностранные прощельги наживают состояния; героя, одиноко борющегося с людоедами, ненавидящими в нем праведника; изнуренного преследованием и издевательствами, больного и обреченного. Но он внушает нам одновременно гордость и надежду, и уверенность в наших силах. А для врагов России проявление нравственной стойкости страшнее бунта.

При всем сочувствии к очередной жертве большевицкой нетерпимости, исключение Солженицына из рядов советских писателей нельзя не признать вполне закономерным: СОЛЖЕНИЦЫН НЕ СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ, НИКОГДА ИМ НЕ БЫЛ И НИКОГДА ИМ СТАТЬ НЕ СМОГ БЫ.

Большевики не унизили, а удостоили Солженицына исключением из своих почтовых "литер", исключением это почетнее всех советских орденов взятых вместе.

Быть может, Солженицын и не доживет до воскресения на нашей земле СОЮЗА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ, но едва ли кто-нибудь сомневается в том, что имя и творчество героя-писателя навсегда останутся драгоценными в сокровищнице нашей культуры. Каждая же попытка удушить русскую литературу, только ускоряет высвобождение ее из чекистских объятий советской цензуры.

А. МАКРИДИ

аном и состояла из протопресвитера Иосифа Пиштея и протоиереев А. Шмемана, М. Сквиря и И. Мейендорфа. Во время этой встречи был подписан документ о согласии патриархии на предоставление митрополии автокефалии и ее признании наследницей всех прав Русской Церкви на американском континенте.

По сведениям, полученным "Новым Русским Словом" от митрополии, патриархия согласилась на упразднение существовавшего с 1932 года своего экзархата в Северной Америке, но возникли вопросы о положении приходов экзархата, которые не пожелают войти в состав новой американской Церкви и о судьбе состоящих в ведении американской митрополии японских приходов.

Для разрешения этих вопросов, в конце ноября состоялась в Токио еще одна встреча представителей патриархии с представителями митрополии. На этот раз советская делегация состояла из митрополита Никодима, ректора московской духовной академии епископа Филарета и иеромонаха Кирилла.

Во время этой встречи митрополия отказалась от японских приходов, которые, совместно с существующими в Японии и уже состоящими в ведении патриархии приходами, образуют митрополичий округ, связанный с патриархией утверждением его митрополита Москвой.

Патриархия сохранит принадлежащий ей экзархату храм в Нью Йорке, который будет превращен в патриаршее подворье, а приходы экзархата, которые откажутся от вхождения в американскую автокефальную Церковь, останутся в ведении проживающего на территории СССР епископа.

По сведениям, полученным "Нашей Страной", послание епископов митрополии об этом соглашении будет опубликовано в ближайший день. На торжество провозглашения автокефалии, которое состоится в резиденции митрополита Иринея (Бекиша) в Сайосете под Нью Йорком прилетит из Москвы делегация патриархии, возглавленная митрополитом Никодимом. Состоится, вероятно, и поездка митрополита Иринея в Москву.

Предоставлением автокефалии той митрополии, которая в течение последних двух десятилетий не поддерживала прямой связи с Москвой, патриархия и стоящая за ее спиной коммунистическая власть ничего не лишились. Упразднение экзархата патриархии в Америке будет номинальным, поскольку центр экзархата становится патриаршим подворьем, а подавляющее большинство при-

ходов экзархата останется в ведении Москвы. Зато патриархии удалось оторвать от американской митрополии ее японские приходы и добиться признания патриархии законной властью Русской Православной Церкви. Этим патриархия лишила будущую американскую автокефальную Церковь, высказывать какие-либо сомнения в каноничности патриархии и выступать, вопреки ей, в защиту гонимых христиан в Советском Союзе.

Русские эмигрантские круги в Нью Йорке оценивают состоявшееся соглашение как крупный успех Москвы и осуждают ту поспешность, с которой митрополия пошла на решение, противоречащее пожеланиям других, существующих в Соединенных Штатах православных церковных юрисдикций, связанных с нерусскими Церквями в Европе и на Ближнем или Среднем Востоке. По видимому, из этих юрисдикций только одна румынская эмигрантская епархия выразила готовность на вхождение в создаваемую бывшей русской митрополией американскую Церковь. Остается также неясным, в какой степени касающееся японских приходов соглашение с Москвой одобрено управляющим этими приходами и проживающим в Токио епископом Владимиром и самими этими приходами.

Русская Православная Церковь за границей к этому соглашению и к предшествовавшим ему тайным переговорам, само собой разумеется, не причастна.

ХРОНИКА

ТОЛСТОВСКИЙ ФОНД

Понеся безвременную утрату в лице своего незаменимого друга и представителя Павла Александровича Мещерского, Толстовский Фонд сомкнул ряды и перестроился к дальнейшей работе. Местными работниками Т. Ф., совместно с генеральным секретарем и вице-председателем Фонда Татьяной Алексеевной Шауфус и приглашенным новым сотрудником Георгием Львовичем Лукиным, были выработаны ряд установок и приняты решения, которые доводятся до сведения общественности.

1. Ответственным руководителем программы работы Т. Фонда в Аргентине является Татьяна Владимировна Черкасова. К Т. В. Черкасовой нужно обращаться, как и до сих пор, по вопросам помощи и эмигрантским делам.

ПРИБЫТИЕ АРХИЕПИСКОПА ЛЕОНТИЯ

В пятницу 11-го декабря, пополудни, в Буэнос Айрес из Чили прибыл Его Высокопреосвященство Архиепископ Леонтий назначенный Синодом на место Его Высокопреосвященства Архиепископа Афанасия.

Непосредственно с аэродрома Его Высокопреосвященство приехал в Кафедральный Собор Воскресения Христова, где Владыку ждало духовенство и группа мирян. Староста Собора граф А. И. Уваров встретил Высокопреосвященнейшего Владыку хлебом - солью и приветствием.

Его Высокопреосвященство произнес краткое слово. Слово Владыки, в котором он вспомнил свой первый приезд в Буэнос Айрес 23 года тому назад, выражало уверенность, что пребывание его на кафедре Аргентинской Епархии будет протекать в мире, спокойствии и на пользу Св. Православной Церкви, и что всей пастве он желает мирного и дружного жития.

После молебна в архиерейских покоях Владыке и духовенству был предложен чай и закуска. За столом кроме духовенства было несколько мирян. Владыка сердечно беседовал со всеми, касаясь жизни как нашей епархии, так и вообще церковных вопросов.

("Русская Газета", № 75)

"Наша Страна" со своей стороны сердечно приветствует Владыку Леонтия и желает ему стойкости в трудном архипастырском служении на ниве Аргентинской Епархии.

2. По делам помещения в старческие дома, больницы (на постоянное или временное лечение), а также по юридическим делам нужно обращаться, как и до сих пор, к Кире Константиновне Ивановой.

3. Администратором и бухгалтером Толстовского Фонда в Аргентине назначен с 1-го февраля 1970 г. Георгий Львович Лукин.

4. К марту 1970 года предполагается перевод конторы в новое помещение, адрес которого будет опубликован своевременно.

5. Выдача одежды и лекарств в конторе Т. Ф. прекращается. Эту работу любезно принял на себя Александр Александрович Кушинников, к которому следует обращаться по адресу:

Güemes 2962, Capital; T. E. 82-2878.

6. На официальные праздники Рождества Христова с 24-го по 28-ое декабря включительно, а также с 31-го декабря 1969 г. по 11-ое января 1970 г. включительно контора будет закрыта.

7. С 12-го января 1970 г. до конца января приемных часов для публики не будет. В экстренных случаях нужно звонить по телефону Толстовского Фонда 35-9835 с 13 до 17 часов. Дежурный сотрудник Фонда будет давать нужные информации.

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ В ДЖИЛОНГЕ

16-го ноября с. г. в городе Джилонге (Австралия) после богослужения, в помещении приходского зала состоялось собрание, посвященное очередному "Дню непримиримости". Это собрание было организовано по инициативе нового настоятеля церковного прихода о. Владимира Евсюкова. Участие в этом собрании приняли все общественно-политические организации города. Открыл собрание о. Владимир.

Известный общественный деятель в городе Джилонге И. Шкорбатов в своем большом докладе упомянул о советской провокационной работе, начиная с момента создания пресловутого "Треста" и поездки Шульгина в Советский Союз, последовавшей затем ликвидации "Братства Русской Правды", похищения генералов Кутепова и Миллера, а также в годы второй мировой войны и после ее окончания. Одним из руководителей этих провокационных операций был нынешний генеральный секретарь КПСС Леонид Брежнев.

С докладом от Мельбурнского Отдела РНМД выступила г-жа О. А. Фест.

В своем заключительном слове д-р Стуркулат напомнил присутствовавшим о славном прошлом Великой Исторической России. Собрание прошло с большим патриотическим подъемом.

Вышла из печати и поступила в продажу книга

ЕЛЕНА СЕМЧЕВСКАЯ

РАССКАЗЫ И ОЧЕРКИ

Цена — 3 ам. доллара с пересылкой.

Заказы адресовать:

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219 - Dep. 10

Buenos Aires (30) Argentina

РУССКОЕ КУЛЬТУРНОЕ СПОРТИВНОЕ О-ВО В КИЛЬМИСЕ

10-го января 1970 г. в 8 час. вечера в собственном клубе на улице VELEZ SANSFIELD 1322 у с т р а и в а е т

ТРАДИЦИОННУЮ РОЖДЕСТВЕНСКУЮ ЕЛКУ

Детей, желающих участвовать в программе или получении подарков, надо записывать у Л. А. Могилевской (Triunvirato 614).

Кроме своей обширной программы участвует братский Болгарский Ансамбль.

ЦЕНТР РУССКИХ БЕЛЫХ

(CARLOS CALVO 2851 — Т. Е. 97-0447)

В воскресенье 11-го января 1970 г. будет устроена

ЕЛКА ДЛЯ ДЕТЕЙ

И

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ВСТРЕЧА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

В программе:

— ДЕТСКИЕ ИГРЫ — ХОРОВОДЫ — ПЕНИЕ — МУЗЫКА —
— ДЕКЛАМАЦИЯ СТИХОТВОРЕНИЙ — БАЛЕТ — УГОЩЕНИЕ ДЕТЕЙ —
НАЧАЛО В 15 ЧАСОВ.

Вход для детей бесплатный, для взрослых — добровольные пожертвования. Для взрослых обильный и дешевый буфет и танцы.

Устроители: Центр Русских Белых и Союз Казаков в Аргентине.

О недопустимых словосочетаниях

Слово “винтик”, применительно к живому человеку, стало уже забываться в СССР. А оно было в большом ходу до самого последнего времени. На банкете в Кремле в честь победы, в 1945 году, слово “винтик” пустил в обращение Сталин. С невиданным высокомерием и лицемерием, — он поблагодарил всех подсоветских граждан за их, так сказать, посильное участие в войне против гитлеровцев. Он словно потрещал по плечу двести миллионов человек и сказал, что без них, без этих винтиков, война не могла быть выиграна.

Тирану казалось, что войну выиграл лично он, но что для порядка надо было по случаю победы сказать пару добрых слов этим миллионам ничтожных винтиков, осласливать их похвалой.

Восемь лет после этого, определение “винтик” цитировалось в советской пропаганде как гениальное и единственно правильное по отношению к подсоветскому гражданину. Когда Сталин умер, это постыдное слово некоторое время не упоминалось, а в 1956 году, вслед за 20-м съездом партии, его опять стали упоминать только уже с обратным знаком.

Итак, кличка “винтик” была официально снята. Интересно, однако, что изменилось по существу в отношении властей к рядовым жителям Советского Союза? Чтобы это выяснить, вспомним другой термин, применение которого настолько прочно укоренилось, что его просто перестали замечать. Во всяком случае, совсем забыли, кто и как ввел в употребление словосочетание “советский человек”.

Слова “советский человек”, прозвучавшие на первых порах очень неприглядно, а потом внедренные пропагандистской машиной в повседневный язык, были пущены в обращение Молотовым. Этот сталинский соратник, сделанный потом участником “антипартийной группы”, впервые назвал гражданина СССР “советским человеком” в 1939 году, в своем докладе на 18-ом съезде партии. “Советский человек”, “советские люди” — эти слова так и мелькают сегодня в газетах, журналах, официальных речах, радиопередачах.

Выдуманное коммунистическими рабовладельцами общее, родовое определение для двухсот с лишним миллионов людей служит цели растворения личности, индивидуальности в коллективе, в массе. Коллектив, массы — это ведь тоже любимые понятия советской пропаганды на протяжении долгих десятилетий.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Eндодонция — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. ПАНАМА 914, р. 5, А Один квартал от подземной жел. дор. Angel Gallardo по улице Corrientes

Понятия коллективизма как подчинения, отказа от собственных мнений в пользу неких “коллективных” мнений, которых вообще в природе не существует и которые на деле есть мнения советских тиранов, — эти ложные понятия внедряются в душу людей в СССР. Обработка такого рода идет с незапамятных времен. Вспомним хотя бы Маяковского: “Единица — кому она нужна? Голос единицы — тоньше писка. Кто его услышит? Разве жена — и то если не на базаре, а близко”.

Геббельс, гитлеровский министр пропаганды, говорил: “wiederholung macht wahrheit” — “повторяй и тебе поверят”. Этот принцип неплохо известен также специалистам по торговой рекламе на Западе. Если без конца повторять, жужжать человеку в уши одно и то же — он поверит, что так оно и есть.

Понятие коллективности советские руководители трактовали всегда очень своеобразно. Их интересует только покорный, безразсудно подчиняющийся коллектив. Самое лучшее опровержение пресловутой единности, монолитности, коллективизма “советских людей” — существование и деятельность невиданной в мире карательной машины. Чтобы подавить протест личностей, Сталин умертвил двадцать миллионов человек. Но протеста так и не подавил. Сегодняшние молодежные демонстрации, подпольная свободолюбивая литература, бесконечные аресты протестующих и новые спиреые угрозы властей по адресу непокорных — всё это проявление личных мнений, личных протестов людей против превращения в винтиков, против стадности — и показатель бессилы большевиков усмирить, задуть человеческую личность.

Все-таки, ложные понятия живут в умах многих людей. Их легко перенимает нетребовательный Запад. Это понятно, хотя и неприятно. Но совершенно непонятно и непростительно, когда в русских эмигрантских антикоммунистических газетах и журналах появляются фразы повторяющие коммунистическую пропагандистскую ложь, даже не задумываясь об их содержании. Иные редакторы и публицисты не понимают, что допуская без разбора на страницы печати такие сочетания слов как “советский народ”, “советские писатели”, “советские моряки” и т. д. — они ведут себя так, как хотели бы кремлевские правители. Ибо если например Федин безусловный и типичный советский писатель, то например Солженицын такой клички не заслуживает. И если власть вполне законно именуется советской, то называть русских этим сверным именем не только не законно и неверно, но звучит по отношению к нашему народу — бесправному и незащищенному — незаслуженным оскорблением. Можно и нужно употреблять термин “подсоветский” — он ярко выражает состояние подневольности. Но преступно и недопустимо говорить о “советских людях” и о “советском народе”. Это играет на руку большевикам.

РЕДАКЦИЯ

ОРДЕН СВЯТОГО ГЕОРГИЯ

(К 200-ЛЕТИЮ УЧРЕЖДЕНИЯ ОРДЕНА — 1769 - 1969)

В этом году 26-го ноября исполнилось 200 лет со дня установления в России этого, самого высокого, знака отличия за исключительные боевые подвиги на поле сражения.

В истории каждого государства, в его росте и укреплении всегда главную роль играли его вооруженные силы, которые стояли на страже государственных интересов и безопасности. Эта почетная роль и дает им право на признание их заслуг государством. Как внешнее проявление оценки этих заслуг, во всех армиях мира были установлены знаки военных отличий в виде орденов, медалей, лент и т. п., которые жаловались или отдельным чинам армии или целым войсковым частям. Особенно же отличившиеся награждались высшими знаками боевых отличий, получение которых обуславливалось особыми требованиями. Таким высшим знаком боевого отличия у нас в России был Орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия и Георгиевское Оружие для генералов и офицеров и Георгиевские кресты и медали для солдат и сестер милосердия.

Орден Св. Великомученика Георгия Победоносца был учрежден в 1769 году Императрицей Екатериной Великой, как награда за высшие заслуги перед Родиной (первоначально как за военные, так и гражданские). Имя Св. Великомученика Георгия Победоносца (“Егория храброго”) было взято Императрицей Екатериной, как имя наиболее почитаемого в народе Святого. Чтобы поднять значение этого ордена, Императрица Екатерина сама возложила на Себя 1-ю степень этого ордена — звезду и ленту. Впоследствии орденом этим стали награждать лишь воинские чины и то лишь за совершенные ими исключительные подвиги на поле сражения, предусмотренные (для офицеров) особым статутом этого ордена. (Статут был впервые утвержден Императором Николаем I). В дальнейшем, статут был несколько раз изменен и дополнен. Так, при Императоре Николае II в него были внесены параграфы о награждении офицеров Георгиевским (золотым) Оружием.

Аналогичные высшие знаки боевых отличий существовали и в других европейских армиях (например, “Железный крест” в германской и “Орден Почетного легиона” — во французской), но поскольку “Железный крест” имел почти каждый второй германский офицер или солдат, побывавший на войне (что снижает значение этого ордена) и поскольку орденом “Почетного легиона” во Франции наряду с заслуженными офицерами был за какие-то “особые заслуги” награжден и экраный клоун — Чарли Чаплин (что кстати заставило отказать от этого ордена одного доблестного французского генерала), — у нас получение Ордена Св. Георгия было обусловлено совершением офицером исключительного личного подвига, предусмотренного статутом и то после признания этого подвига Георгиевской Думой из старейших Георгиевских Кавалеров, периодически собираемой во время войны. (По представлению Георгиевской Думы Юго-западного фронта в 1915 году согласился принять 4-ю степень Ордена за доблестные действия русской армии ее Верховный Главнокомандующий — Император Николай II, а после посещения передовых позиций был награжден Георгиевской медалью 4-ой ст. Наследник Цесаревич Великий Князь Алексей Николаевич, с гордостью носивший эту медаль на своей гимнастерке).

О том, как трудно было в русской армии офицеру заслужить такую высокую награду, говорит за себя следующая цифра:

За все время существования у нас этого ордена (1769 - 1917 г.) при громадной численности русской армии, были удостоены награждением только 2000 офицеров.

Еще первоначальный статут этого ордена следующим образом формулировал те требования, которые предъявлялись офицеру для получения этого ордена:

“Ни высокая порода, ни получение перед неприятелем ран не дают право быть пожалованным сим орденом, но дается оный тем, кто не только должностную свою исправлял по присяге честно по долгу, но сверх того отличил себя каким-либо мужественным поступком”.

Неисчислимы были боевые подвиги офицеров и солдат Императорской русской армии и дали они целую плеяду доблестных Георгиевских кавалеров, изображения подвигов которых когда-то украшали стены военных казарм, училищ и кадетских корпусов, уча и воспитывая на них проходящую военное обучение молодежь в понятиях воинского долга и верности своему Царю и Родине.

Но вот страшное лихолетие, помутив разум русских людей, разразилось над нашей Родиной — Святой Русью. Под знаком: измены, трусости и обмана вошел в русскую Историю позорный 1917 год и рухнула под откос Великая Императорская Россия, а наш Государь — Император Николай II принял мученическую смерть.

Претерпев житейские бури, рассеялись по всем материкам земного шара немногие уцелевшие Георгиевские кавалеры. Но и разделенные морями и океанами, в этот знаменательный день — 200-летия учреждения ордена Св. Великомученика Георгия Победоносца, — они объединились символически белыми крестиками на черно-оранжевой ленточке — эмблемой их воинской доблести и верности священным заветам: “За Веру, Царя и Отечество”.

И этот белый крестик накладывает на них долг до конца своих дней служить идее Исторической России и ее живому символу — законному правопреемнику Царей Православных — Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владимиру Кирилловичу.

Полк. Ю. СЛЕЗКИН

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 76

Печатается без ведома и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

Первый новичек как раз и занял Демкину койку — в углу, у двери. Это был высокий человек, но очень сутулый, с непрямою спиной, с лицом изношенным до старости. Глаза его были до того отечные, нижние веки до того опущены, что горизонтальный овал, как у всех людей, превратился у него в круг — и на этом круге белок выказывал нездоровую краснину, а светло-табачное радужное кольцо выглядело тоже крупной обычной из-за оттянутых нижних век. Этими большими круглыми глазами старик будто разглядывал всех с неприятным постоянным вниманием.

Демка последнюю неделю был уже сам не свой: ломило и дергало его ногу неустанно, он не мог уже спать, не мог ничем заниматься и еле крепился, чтобы не вскрикивать, соседям не досаждать. И все-таки его доняло, что нога уже перестала ему казаться драгоценной для жизни, а проклятой обузой, от которой избавиться бы полегче да поскорей. И операция, месяц назад представлявшаяся ему концом жизни, теперь выглядела спасением. Так меняются наши мерки.

Но хотя со всеми в палате пересоветовался Демка, прежде чем поставить подпись согласия, он еще и сегодня, скрутив узелок и прощаясь, наводил так, чтобы его успокаивали и убеждали. И Вадиму пришлось повторить уже говоренное: что счастлив Демка, что может так отделаться легко; что он, Вадим, с удовольствием бы с ним поменялся.

А Демка еще находил возражения:

— Кость-то — пилой пилат. Просто пилат, как бревно. Говорят, под любым наркозом слышно.

Но Вадим не умел и не любил долго утешать:

— Ну что ж, не ты первый. Выносят другие — и ты вынесешь.

В этом, как во всем, он был справедлив и ровен: он и себе утешения не просил и не потерпел бы. Во всяком утешении уже было что-то мягкое, религиозное.

Был Вадим такой же собранный, гордый и вежливый, как и в первые дни здесь, только горную смуглость его стало сгонять желтизной. Да еще вздрагивали губы от боли и подергивало лоб от нетерпения, от недоумения. Пока он только говорил, что обречен жить восемь месяцев, а еще ездил верхом, летал в Москву, встречался с Черногогородцевым, — он на самом деле еще уверен был, что выскочит. Но вот уже месяц он лежал здесь — один месяц из тех восьми, и уже, может быть, не первый, а третий или четвертый из восьми. И с каждым днем становилось больней ходить — уже трудно было мечтать сесть на коня и ехать в поле. Болело уже в паху. Три книги из привезенных он прочел, но меньше стало уверенности, что найти руды по водам — это одно единственное нужное, и оттого не так уж пристально он читал, не столько ставил вопросительных и восклицательных знаков. Всегда считал Вадим лучшей характеристикой жизни, если не хватает дня, так занят. Но вот что-то стало ему дня хватать и даже оставаться, а не хватало жизни. Обвисла его струнная способность к занятиям. По утрам уже не так часто он просыпался, чтобы заниматься в тишине, а иногда и просто лежал, укрывшись с головой, и наплывало на него, что может быть поддаться и кончить — легче, чем бороться. Нелепо и жутко становилось ему от здешнего ничтожного окружения, от дурацких разговоров и, разрывая лохотную выдержку, ему хотелось по-звериному взвыть на капкан: “Ну довольно шутить, отпусти ногу-то!”

Мать Вадима в четырех высоких приемных не добила коллоидного золота. Она привезла из России чагу, договорилась тут с санитаркой, чтобы та носила ему банки настоя через день, сама же опять уехала в Москву: в новые приемные все за тем же золотом. Она не могла примириться, что радиоактивное золото где-то есть, а у сына метастазы будут просачиваться через пах.

(Продолжение следует)

ДИКАЯ ТРАВА

В формозском бюллетене Free China Weekly была недавно напечатана заметка весьма странного содержания. Мы приводим ее полностью:

"Значительное количество людей на китайском материке умерло от питания дикой ядовитой травой.

Этот мор является результатом недостатка у маоистов лекарств и посему невозможности бороться с болезнью. Официальная пекинская газета People's Daily недавно сообщила, что "использование дикой травы как замены традиционной китайской медицинской травы" сегодня является массовым явлением на материке.

Другая коммунистическая газета Nan Fang Daily, выходящая в Кантоне, столице Квантунской провинции, сообщает 19-го октября, что пекинский режим пытается снабжать этой травой военные силы.

Красные войска, стоящие на пограничной полосе, могут пользоваться травой только с медицинской целью. Гражданское население в сельскохозяйственных областях само идет в горы, чтобы искать эту траву. Многие отравляются...

Такова заметка. В ней очень много темного. Эта дикая трава не является питанием и тем не менее на нее громадный спрос.

В чем дело?

Здесь, конечно, могут быть самые различные толкования, одно опровергающее другое. Но каковы бы ни были эти толкования ясно одно: эту ядовитую траву ищут в красном Китае и отравляются ею, очевидно, вполне сознательно. Ищут не коммунисты, а рядовые обыватели, нищие и голодные, разоренные и поработанные, потерявшие всякую надежду на освобождение от бича и ярма.

То, что пекинский режим пытается снабжать этой ядовитой травой свои военные силы, вполне понятно. Во многих районах китайские войска ненадежны, а иногда их некоторые части уходят партизанить в горы: драться с Пекином в рядах антикоммунистических сил. Это мы наблюдаем в таких провинциях как Квангси и Юннан.

Недавно в Гонконге стало известно, что партизаны в Наннинге (Квангси) взорвали железнодорожную станцию, захватили склады продуктов, убили много коммунистов и их попутчиков, а продукты роздали голодающему населению.

При этом было отмечено, что партизаны неизменно получают помощь не столько открытую, сколько потаенную. Их снабжает местное население, крестьяне и рабочие, чем кто может. Они решительно отказываются отвечать откуда и куда пришли и ушли партизаны или дают сбивчивые объяснения...

Короче говоря, гражданская война в красном Китае продолжается.

М. М. Спасовский

ЗАДАЧИ СОВЕТСКИХ ИСТОРИКОВ

В журнале "Вопросы истории" (1969, № 8) появились развернутые объяснения директив ЦК КПСС относительно задач новосозданных в системе АН СССР Института истории СССР и Института всеобщей истории (директивы были опубликованы раньше). Эти задачи таковы:

а) в области истории советского периода советские историки обязаны главное внимание обратить на:

1) раскрытие исторической закономерности Октябрьской революции и показание того, что в этой революции гегемоном был рабочий класс России;

2) раскрытие наиболее гуманных в мире основ советской демократии, в том числе раскрытие "мероприятий по развертыванию социалистической демократии в 30-е годы";

3) вообще раскрытие опыта социалистического строительства в СССР и его мирового значения;

4) особое внимание должно быть уделено национальному вопросу и национальным взаимоотношениям в СССР;

б) в области истории народов СССР досоветского периода советские историки должны создать:

1) новые труды по истории Киевской Руси, истории возникновения Русского государства и дальнейшей истории России;

2) новые труды по древней истории народов Кавказа и Средней Азии и но-

вые труды по истории национальных взаимоотношений в России;

3) новые труды прежде всего по истории русской культуры и отчасти по истории культуры нерусских народов.

Все эти труды должны быть насыщены патриотическим звучанием и обязаны раскрыть закономерный процесс движения к социализму, к формированию содружества и братства народов, входивших в состав России, раскрыть выдающуюся роль русского народа в истории человечества, его культуры и вообще России;

в) в области всеобщей истории предлагается:

1) более глубокое изучение мировой истории с целью раскрытия того же поступательного движения человечества к коммунизму, в связи с чем будет переработана и дополнена "Всемирная история";

2) более детальное изучение современных политических, социальных и экономических процессов в странах Западной Европы и Америки;

3) в отношении стран социализма работа советских историков должна идти по линии борьбы с проявлениями национализма, в связи с чем предполагается усиление "научных связей" советских историков с историками прочих социалистических стран.

В обязательном порядке все исследования советских историков должны быть основаны на "ленинских принципах историзма и партийности исторической науки". ●

NICOLAS FEWR EL SOL SALE EN OCCIDENTE

(Continuación)

No es de extrañar que los letones y estonianos que recibieron con entusiasmo a los alemanes, a principios de la guerra, aprendieran pronto a odiarlos tanto como a los bolcheviques que les habían cedido el lugar.

Trágica suerte la de estos pueblos colocados por la Historia entre el martillo alemán y el yunque ruso. Que el martillo haga pedazos al yunque, o que se rompa como consecuencia del fuerte golpe, la suerte de ellos resultaba la misma. Solamente podía cambiar si el martillo y el yunque fuesen hechos de otro metal. Aunque no sea un metal noble, pero que tenga la noble propiedad de tener consideración para con la libertad ajena. Especialmente con la de los pueblos pequeños y débiles.

(Continuará)

LA BOLSA (CORDOBA)

Сдаются комнаты на летний сезон со всеми удобствами (горячая вода, постельное белье). Прекрасный фруктовый сад. Цены умеренные.

Интересующихся просим писать:

M. WAGANOFF

Chalet "MARINANDA" — La Bolsa Alta Gracia — Provincia Córdoba. Рекомендуется письмо посылать "expreso". Будет отвечено немедленно.

СДАЮТСЯ КОМНАТЫ НА ЛЕТНИЙ СЕЗОН НА БЕРЕГУ ОКЕАНА

LA LUCILA — MAR DE AJÓ

С пансионом и без пансиона. Звонить по телефону 797-3042 или лично от 15 до 19 часов.

Обращаться по адресу:

Victor Trofimov

Córdoba 1785, Local 16, Capital

ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ Abogado y Ex-Juez de Tribunal de Yugoelavija TRADUCTOR PUBLICO NACIONAL y PROVINCIAL

Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсии, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имен и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз.

M. BELZU 2174

T. E. 797-1063

Olivos

Продается НЕМЕЦКОЕ ПИАНИНО

в хорошем состоянии
120.000 песо.

Звонить от 8-ми до 14-ти час.
Тел. 55-2498.

Вышла из печати и поступила в продажу книга

СЕРГЕЯ ШПАКОВСКОГО

"ЖЕНЩИНА-ВОИН"

Эта книга содержит ряд очерков о героинях женщинах всех эпох и народов.

Цена: 6 американских долларов; в Аргентине — 1200 песо с пересылкой.

Заказы адресовать:

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10 — Buenos Aires (30) — Argentina

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН

ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — T. E. 44-3213

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

M O N R O E 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА

В "Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

от кн. С. С. Белосельского-Белозерского (ноябрь, декабрь) — 50 дол., от М. Марамбеевой — 3 дол., от магазина "РУСЬ" (Сан Франциско) — 90 дол., от К. Емцова — 2000 песо, от О. Г. Кудиновой в память ее покойного мужа Ф. Е. Кудинова, долголетнего подписчика "Нашей Страны" — 70 нем. марок, от М. Хатлова, представителя газеты в гор. Бризбен (Австралия) — процентные отчисления от продажи газеты — 19.50 дол.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN

Docenta de Facultad de Odontología

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)

Специальное лечение корневых зубов.

Бор-машина Ultrasónico.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.

Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital

T. E. 88-3605

Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital

Pueyrredón по линии Federico La-

croze).

В "La Bolsa", в 9 клм. от Alta Gracia (Prov. Cordoba) сдаются на сезон

ДВЕ КВАРТИРЫ

с двумя и тремя комнатами и chalet с четырьмя комнатами, столовой, отдельной кухней (газ, горячая вода), пользованием кухонной посудой и столовыми приборами.

В каждой квартире и в chalet имеются ледники. Постельные принадлежности (одеяла, подушки, наволочки). Отдыхающие пользуются фруктовым садом. В одном квартале река (прекрасное купание).

Общее пользование "parilla".

Подробности:

9 de Julio y Mitre — TIENDA

Burzaco, Prov. Bs. As.

Продается
УЧАСТОК ЗЕМЛИ,
находящийся в Villa "El Des-

canso", визави La Bolsa (Alta Gracia, Prov. Cardoba).

Участок означен в плане под буквой "Н" № 26; поверхность — 1054 кв. метра.

Условия по телефону 797-1063

(Буэнос Айрес)

● РУССКАЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ КИНЕМАТОГРАФИЯ

В 1969 году исполнилось 50 лет как был издан декрет о национализации русских кинокомпаний и о передаче всей кинематографии в ведение Народного комиссариата просвещения. С этого времени кинематография в России вступила в новую фазу своего развития.

Пятидесятилетие советской кинематографии и в Советском Союзе, и в Западной Европе, и в Америке было отмечено кинофестивалями, на которых демонстрировались советские фильмы, снятые за полвека. Но на Западе организаторы фестивалей решили показать еще и русские фильмы дореволюционного производства, чтобы, по возможности, составить более точное представление о всей русской кинематографии.

На западных фестивалях присутствовали и некоторые прежние деятели русского кино, такие, например, как актриса Анна Стен, которая в фильме "Девушка с коробкой" играла главную роль и снималась также в других ранних советских фильмах. После 1927 года, уехав на Запад, Анна Стен долгие годы была ведущей актрисой немецкого и американского кино.

Большим сюрпризом на западных фестивалях для американских специалистов кино было переоткрытие ими фильмов Владислава Старевича. Талантливый художник-карикатурист и фотограф, а также знаток театра марионеток, Владислав Старевич в 1910 году стал режиссером и оператором в компании Ханжонкова. Он ставил фильмы, в которых действовали художественно выполненные фигурки жуков, бабочек, стрекоз, мотыльков, гусениц, пчел. Сейчас их показали на недавних фестивалях русского фильма в Европе и в Соединенных Штатах — и взыскательная и требовательная к искусству кино иностранная аудитория тоже пришла в восторг от них. Фильмы Старевича и теперь не кажутся устаревшими, и некоторые кинокритики видят в этом художнике, операторе, режиссере изумительного предтечу Уолта Диснея. То, что Старевич опередил кукольные мультипликационные фильмы Америки и Запада, теперь считается бесспорным.